

Айман Усенбаевна Акынбекова,
кандидат филологических наук, доцент,
Таласский государственный университет
(724200, Кыргызстан, г. Талас, ул. Каракойчу, 131),
e-mail: aimantmu@mail.ru

Общие фонетические признаки систем гласных современного кыргызского и чагатайского языков¹

В данной статье проанализированы общие признаки в системе гласных ранее использованной тюркоязычными народами чагатайской письменности и говорами кыргызского языка. Несмотря на ряд характерных особенностей в системе гласных вышеотмеченных языков, имеют место и типичные схожие фонетические признаки. Например, в чагатайском языке, как и в южных говорах кыргызского языка, систему гласных составляют 9 кратких: [a], [e], [ə], [i], [i̇], [o], [ö], [u], [ü] и заимствованные из арабского языка гласные, такие как: [â], [î], [û], и наконец, общность классификации этих же гласных фонем (по позиции ротовой полости, языка и губ). Сингармонизм гласных по одинаковым принципам (по позициям языка и губ). Помимо этих признаков определена одинаковость нарушений этих языковых закономерностей и схожесть комбинаторных изменений в двух языках.

Выводы, сделанные на основе вышеупомянутых фактов, позволяют нам считать, что между чагатайским письменным языком и южными говорами кыргызского языка существует немало сходных языковых признаков. В этом смысле не вызывают сомнения родственность тюркских языков и наличие их специфических особенностей и внутренних закономерностей. Исходя из подобных предпосылок возникает необходимость изучения общих языковых базисов чагатайского письменного языка и южных говоров кыргызского языка в разрезе конкретных параметров языкового характера: позиции согласных в речевом потоке, системе словосочетания, сингармонизме гласных, словообразовании, словоизменяющих категориях, слогового строения слов, синтаксических категорий, грамматических связей слов в предложении, порядке членов предложения и т. д. Несомненно, языковые параметры исследуемых нами объектов требуют детального исследования.

Ключевые слова: южные говоры кыргызского языка, чагатайский язык, классификация, артикуляция, сингармонизм, позиция языка, позиция губ

Ayman U. Akynbekova,
Candidate of Philology, Associate Professor,
Talas State University
(131 Karakoychu st., Talas, 724200, Kyrgyzstan),
e-mail: aimantmu@mail.ru

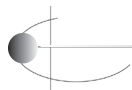
Common Phonetic Characteristics of the Vowel Systems of the Modern Kyrgyz and Chagatai Languages²

This article analyzes the common features in the vowel system previously used by Turkic people of Chagatai literature and the dialects of the Kyrgyz language. There are also typical similar phonetic features despite a number of distinct features in the vowel system of the above mentioned languages. For example, there are 9 short vowels comprising the vowel system in the Chagatai language and in southern dialects of the Kyrgyz language: [a], [e], [ə], [i], [i̇], [o], [ö], [u], [ü] and vowels borrowed from the Arabic language such as: [â], [î], [û], and finally, a common classification of the same vowel phonemes (the position of the mouth, tongue and lips). Vowel synharmonism is according to the same principles (the positions of the tongue and lips). In addition to those signs, the same violations of these language patterns and the similarity of combinatorial changes in the two languages are identified.

The conclusions drawn on the basis of the above facts allow us to assume that there are many signs of the similar language features between the Chagatai written language and the southern dialects of the Kyrgyz language. In this sense, there is no doubt about the kinship of the Turkic languages and the availability of their specific characteristics and internal patterns. On

¹ Работа поддержана научно-исследовательским фондом университета Фатих под проектом № P51131501_B.

² This work is supported by the Scientific Research Fund of Fatih University under the project № P51131501_B.

the assumption of such preconditions, it is necessary to study bases of common language in Chagatai written language and the southern dialects of the Kyrgyz language in the context of the specific parameters of the linguistic nature: position of consonants in the speech, system phrases, vowel synharmonism, word-formation, word-changing categories, syllabic structure of words, syntactic categories, grammatical relations of words in a sentence, the order of the sentence, etc. Undoubtedly, the language parameters of the studied objects require detailed research.

Keywords: southern dialects of the Kyrgyz language, the Chagatai language, classification, articulation, vowel synharmonism, position of tongue, position of lips

Вопросы языка и литературы чагатайской эпохи с давних времен были объектами научных интересов в области отечественной тюркологии. В этой связи бытует множество взглядов западных учёных XIX века относительно территории распространения чагатайского письменного языка, применяемого тюркскими поэтами. Например, В. В. Радлов характеризует чагатайский язык как формальный письменный язык, не имеющий ничего общего с живым языком, являющимся продолжением уйгурского языка, развитие которого начинается с караханидской эпохи и заканчивается эпохой предисламской культуры [5, с. 12]. Подобное мнение В. В. Радлова было опровергнуто А. К. Боровковым, который считает, что чагатайский язык не является продолжением уйгурского языка, более того, он придерживается мнения о том, что среднеазиатский тюркский литературный язык является основой классического чагатайского языка [1, с. 43].

По мнению венгерского тюрколога Н. Вамбери, чагатайский язык является не только среднеазиатским письменным тюркским языком, но и языком, на котором общались тюркские этносы, жившие в восточной и западной части Туркестана, особенно он относится к узбекскому языку [3, с. 12].

Имеет под собой основание по данному вопросу и взгляд Н. Самойловича, где он к чагатайскому языку относит язык произведений, написанных с XV века до начала XX века [6, с. 223]. Рассматривая этот вопрос в контексте проблемы развития литературного языка, тюрколог Фуат Копрулу в своём труде, изданном в 1919 году под названием «Первые суфии в тюркской литературе», пишет о том, что чагатайский язык означает литературный диалект среднеазиатского тюркского языка, который развивался под воздействием исламской культуры после нашествия Чингисхана, основа вышеупомянутого диалекта берёт свое начало с XI века, и все произведения, написанные с XIV века, надо отнести к чагатайскому языку.

В широком смысле чагатайский язык, как пишет Фуат Копрулу, – это язык, основанный

наследниками Чингисхана, появление которого датируется XIII–XIV веками в культурных кругах Чагатайского, Илханлинского и Алтын Ординского ханств, позднее, т. е. в XV веке, чагатайский язык как среднеазиатский говор служит предпосылкой возникновения развитой классической литературы [9, с. 41]. Как известно, «чагатайский язык» назван именем второго сына Чингисхана – Чагатая. Чагатай участвовал во многих походах отца, включая походы на Китай и Хорезм, после смерти Чингисхана правление завоеванными землями переходит к его сыновьям. Второй сын Чингисхана Чагатай распространяет свою юрисдикцию на территории Хорезма, Мавераннахра, Семиречья и Кашгара. После этого к этносам, жившим на территории Средней Азии, начинает применяться название «чагатайский улус» или «Чагатай». Название «чагатай» поначалу означает род Чагатая или государство, созданное его сыновьями. Позднее под этим названием понимали тюркские кочевые племена, населявшие Мавераннахр, и в конечном счёте данное название стало означать развивающийся тюркский диалект и возникшую в этом диалекте среднеазиатскую тюркскую литературу во времена правления Тимуридов [2, с. 543]. Исходя из этих исторических справок можно прийти к выводу о том, что чагатайский народ как таковой в истории не существовал. А что касается чагатайского языка, то на этом языке с разницей в диалекте говорили ряд тюркских народов. Среди этих народностей были кыргызы, узбеки, казахи, туркмены, каракалпаки, уйгуры и др. Значит, мы можем утверждать, что чагатайская письменность является культурным наследием центральноазиатских народов. Применение на практике арабской графики создало условие для понимания чагатайского языка всеми тюркоязычными народами. Подобного рода факты наталкивают на мысль о том, что этот язык был принят для того, чтобы исторические документы и, что немаловажно, рукописи того времени были понятны для всех тюркоязычных народов. Такой же концепции придерживается и известный учёный Кыяс Молдокасымов, который в своём интервью на

радио «Азаттык» излагал следующую мысль по данному вопросу: «В одной из библиотек города Стамбул в течение сотни лет хранится труд кыргызского историка Зиябидина Максима, который называется «Кыргыз хандарынын тарыхы», и общий объём этого уникального исторического памятника составляет 1662 страницы. Очень важно подчеркнуть, что данное произведение написано на кыргызском языке. Хотя официально языком памятника считают чагатайский язык, но это не мешает узбекам, кыргызам, казахам читать и понимать язык упомянутого труда. В качестве аналогичного примера можно привести тот факт, что в процессе подготовки к изданию словаря Алишера Навои узбекские учёные пользовались кыргызско-русским словарём для определения смысла некоторых слов, которых нет в современном узбекском языке, но которые встречаются в современном кыргызском языке» [4, с. 100–101]. Значит, это ещё одно доказательство того, что для изучения чагатайского необходимо опираться на языковые факты нескольких родственных языков, так как чагатайская письменность была общей для многих тюркских народов, населявших вышеуказанное геопространство.

Элементы чагатайской письменности встречаются в деловых бумагах, письмах и рукописях дореволюционных кыргызских писателей. Такие факты были доказаны в трудах учёных, изучавших язык официальных документов кыргызов того времени. То есть и кыргызы, подобно другим среднеазиатским тюркским народам, для написания ограниченного количества деловых бумаг и родословия использовали арабскую графику, а язык, на котором они писали, называли чагатайским [7, с. 79].

В качестве доказательств подобных взглядов можно привести фрагменты из произведений представителя кыргызских поэтов начала XIX века, владевших письменностью – Молдо Нияза. В них имеют место характерные фонетические особенности, доказывающие наличие чагатайских языковых элементов в вышеупомянутых письменных памятниках:

– Употребление древних языковых форм, оканчивающихся согласными до возникновения в кыргызском языке долгих гласных: *түрлүк – түрдүү, эллик – элүү, улук – улуу, каттык – катуу, сагат – саат, аччык – ачуу, көлүрүк – көлүрө, курук – кургак ж. б.*

– Позиция фонемы [й] в начале слова: *йат – жат, йагылган – жагылган, йок – жок, йараткан – жараткан, йокдур – жоктур, йак-*

шылар – жакшылар, йаранлар – жарандар, йорга – жорго, йурт – журт, йер – жер, йаж – жаз.

– Занимаемая позиция фонем [у], [ү]: *алтун – алтын, хатун – катын, малум – малым, агаларум – агаларым, айрылур – айрылыр, көңүлүм калур – көңүлүм калар, айтум Нийяз – айттым Нияз, иатар идуңиз – жатар эдиңиз, болмас мидум? – болбос эдим?*

В качестве морфологических особенностей можно определить следующие признаки:

– Видоизменённая форма родительного падежа после мягких согласных в современном кыргызском языке -нын встречается в форме -ның: *кызының – кыздын, йерниң – жердин.*

– Грамматическая форма -ны винительного падежа употреблялась в форме -ни: *бу мырзани – бул мырзаны, сөзүңни – сөзүңдү;* также встречается грамматическая форма прошедшего времени -мыш: *калмыш бу дуньада жаккан адам – калган бу дүйнөдө жаккан адам.*

– Форма -ар в современном кыргызском языке, имеющая смысл предположительности, неопределённости реализации какого-нибудь действия и форма -лар, при аффиксации образующая множественное число, имели формы -ур и -дур: *билур – билер, болур – болор, нахалдур – алсыздар, халилдур – достор.*

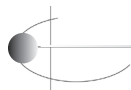
Вопросительное местоимение в современном кыргызском языке *кандай? (какой?)* употреблялось в форме *нечүк?*

К орфографическим признакам можно отнести следующие особенности:

– буква [ң] в современном кыргызском языке встречается в произведениях вышеупомянутого акына в формах -нун жана -кяр: *йуртыңг – журтуң, мангадай – маңдай, десенгиз – десеңиз;*

– раздельное написание корня и окончания *тор-ның, камчым-ның, өзүм-нүң* и т. д.

Можно привести множество примеров подобного характера в разрезе сравнения особенностей чагатайского письменного и современного кыргызского языков, и все эти примеры лишь доказывают родство этих двух языков. В этой связи Б. М. Юнусалиев отмечал: «Насколько родственные языки отдаляются от древности, настолько же идёт сближение между ними» [8, с. 126]. Исходя из этой логики, мы подчёркиваем важность проблемы изучения языковых параметров, доказывающих близость и родство между современным кыргызским и чагатайским языками.

Список литературы

1. Абдулдаев Э., Бакинова Г., Бейшекеев Н. Особенности языка узбекстанских кыргызов. Фрунзе: Кыргыз ССР ИАсы, 1962. 83 с.
2. Азиз Нилло. По горным тропам: памирские путевые заметки. М.; Ташкент, 1933. 543 с.
3. Батманов И. А. Кыргызский язык и письменность до образования кыргызской нации (Формирование и развитие кыргызской социалистической нации). Фрунзе, 1957. 56 с.
4. Виноградов В. В. Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития. М., 1967. 101 с.
5. Данияров С. С. Становление кыргызской советской культуры (1917–1924). Фрунзе, 1983. 60 с.
6. Каныметов А. Культура возрождённого к новой жизни кыргызского народа. Развитие социалистической культуры в союзных республиках. М., 1962. 290 с.
7. Шукуров Дж. Ш. Из истории кыргызского языка. КирФАН СССР: тр. Ин-та яз., лит. и ист. Фрунзе, 1952. Вып. 3. 72 с.
8. Юнусалиев Б. М. Избранные труды. Фрунзе, 1985. 130 с.
9. Eckmann Janos. Küçük Çağatay Grameri. İstanbul, 1960. 64 с.
10. Eckmann Janos. Çağatayca El Kitabı / Ed. Fak (Günay Karaağaç, Mut.). İstanbul, 1988. 245 с.

References

1. Abduldaev E., Bakinova G., Beishekeev N. Osobennosti yazyka uzbekstanskikh kyrgyzov. Frunze: Kyrgyz SSR IAsy, 1962. 83 s.
2. Aziz Nillo. Po gornym tropam: pamiirskie putevye zametki. M.; Tashkent, 1933. 543 s.
3. Batmanov I. A. Kyrgyzskii yazyk i pis'mennost' do obrazovaniya kyrgyzskoi natsii (Formirovanie i razvitie kyrgyzskoi sotsialisticheskoi natsii). Frunze, 1957. 56 s.
4. Vinogradov V. V. Problemy literaturnykh yazykov i zakonornostei ikh obrazovaniya i razvitiya. M., 1967. 101 s.
5. Daniyarov S. S. Stanovlenie kyrgyzskoi sovetskoi kul'tury (1917–1924). Frunze, 1983. 60 s.
6. Kanymetov A. Kul'tura vozrozhdennoho k novoi zhizni kyrgyzskogo naroda. Razvitie sotsialisticheskoi kul'tury v soyuznykh respublikakh. M., 1962. 290 s.
7. Shukurov Dzh. Sh. Iz istorii kyrgyzskogo yazyka. KirFAN SSSR: tr. In-ta yaz., lit. i ist. Frunze, 1952. Vyp. 3. 72 s.
8. Yunusaliev B. M. Izbrannye trudy. Frunze, 1985. 130 s.
9. Eckmann Janos. Küçük Çağatay Grameri. İstanbul, 1960. 64 s.
10. Eckmann Janos. Çağatayca El Kitabı / Ed. Fak (Günay Karaağaç, Mut.). İstanbul, 1988. 245 s.

Библиографическое описание статьи

Акынбекова А. У. Общие фонетические признаки систем гласных современного кыргызского и чагатайского языков // Гуманитарный вектор. Сер. Филология. Востоковедение. 2016. Т. 11, № 3. С. 45–48.

Reference to article

Akynbekova A. U. Common Phonetic Characteristics of the Vowel Systems of the Modern Kyrgyz and Chagatai Languages // Humanitarian Vector. Series Philology, Oriental Studies. 2016. Vol. 11, No 3. P. 45–48.

Статья поступила в редакцию 25.02.2016